

КРИСТИНА РОБЕР

ПРЕДАННЫЕ

БЕЛОЕ С КРОВЬЮ

18+

фэнтези

МИ∞

*Читателям канала @anti_rober.
За то, что всегда готовы выслушать*

*Детство прошло, умчалось,
Растаяло без следа,
А песня в душе осталась,
И, кажется, навсегда.*

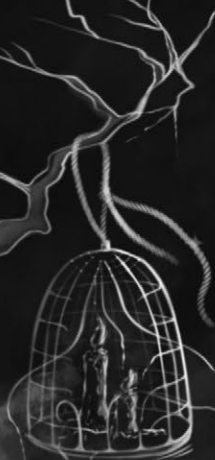
*Несется собачья стая
Милльоны веков вперед.
И я, как в детстве, гадаю:
Куда они? Кто их ждет?*

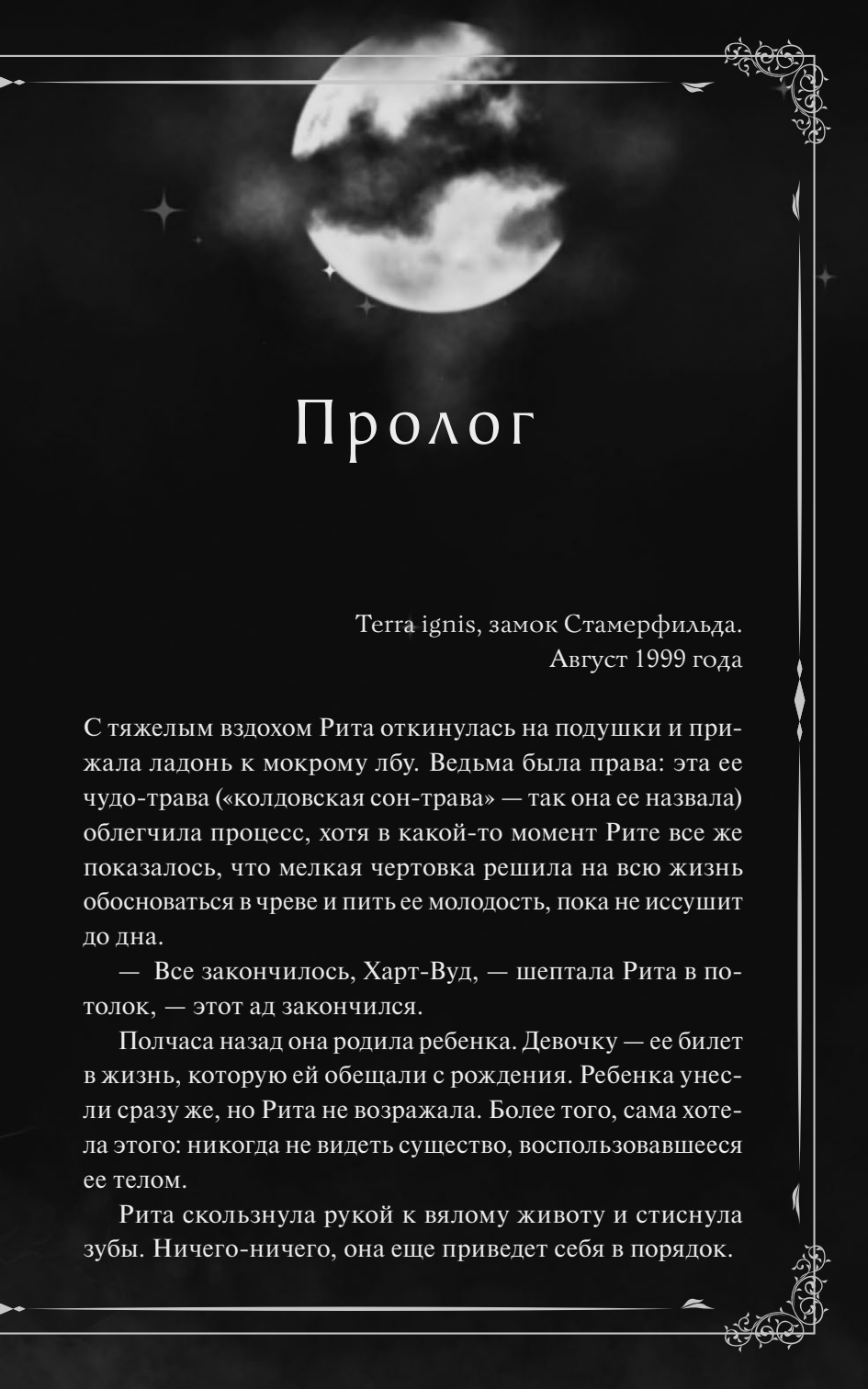
*Какая их гонит тайна
Средь стужи и тишины?
А вдруг они там отчаянно
Ищут во тьме хозяина,
С которым разлучены?*

Эдуард Асадов. Созвездие Гончих Псов*

---

* Асадов Э. Полное собрание стихотворений в одном томе. М. : ЭКСМО, 2023. Здесь и далее примечания редактора.

Пролог

Terra ignis, замок Стамерфильда.
Август 1999 года

С тяжелым вздохом Рита откинулась на подушки и прижала ладонь к мокрому лбу. Ведьма была права: эта ее чудо-трава («колдовская сон-трава» — так она ее назвала) облегчила процесс, хотя в какой-то момент Рите все же показалось, что мелкая чертовка решила на всю жизнь обосноваться в чреве и пить ее молодость, пока не иссушит до дна.

— Все закончилось, Харт-Вуд, — шептала Рита в потолок, — этот ад закончился.

Полчаса назад она родила ребенка. Девочку — ее билет в жизнь, которую ей обещали с рождения. Ребенка унесли сразу же, но Рита не возражала. Более того, сама хотела этого: никогда не видеть существо, воспользовавшееся ее телом.

Рита скользнула рукой к вялому животу и стиснула зубы. Ничего-ничего, она еще приведет себя в порядок.

С отцом ребенка, Николасом, у них с самого начала было соглашение: наследница в обмен на безбедную жизнь. Все просто. Родит живую, здоровую девочку — получит бездонный счет и может катиться на все четыре стороны. Хотя Николас, конечно, никогда такого не говорил. Кажется, он действительно ее любил, но порой Рита с трудом в это верила. Да и не была ей нужна никакая любовь: она сама по себе; и теперь у нее будет все, чтобы каждый чертов день ни от кого не зависеть.

Рита сжала кожу на животе и закрыла глаза, свободной рукой скидывая на пол подушки, которыми для удобства обложила ее ведьма-повитуха. Было душно, и от кислото-го запаха к горлу подкатывала тошнота. На мгновение Рита даже пожалела, что так быстро прогнала ведьму: ей бы не помешала помощь — открыть окна, например. Ну да ладно. Отлежится день-другой и покинет этот сучий мир навсегда...

Веки налились тяжестью; сон утягивал ее, через кожу под рукой на животе пробивался пульс, и Рита вдруг улыбнулась, сонно пробормотав:

— Успокойся, маленькая бунтарка. Подожди пару лет — куплю тебе пуанты...

Рита резко распахнула глаза и отдернула руку от живота. В голове непрошено возникло воспоминание: девочка вышла из нее, повитуха держит на руках окровавленное тельце, взглядом сверлит беззащитное личико и сама Рита, забыв о пережитых муках, едва дышит и бесконечные секунды, как полоумная, шепчет:

— Закричи, закричи. Пожалуйста, закричи...

Но девочка не кричит. И кажется, сам мир останавливается, пока они обе ждут. А потом морщинистое лицо повитухи преобразуется, тонкие губы растягиваются в кривой улыбке, и она говорит — тихо и торжественно:

— Дышит.

Цепляется за взгляд Риты, оборачивает ребенка в пеленку и быстро идет к двери, а Рита смотрит им вслед и все еще не понимает, как же она дышит, если не кричит. И зачем-то ей так хочется услышать этот крик, но ребенок упрямо молчит.

— До сих пор молчит.

Рита нахмурилась, не понимая, почему это так сильно задевает ее. Ну молчит и молчит — может, и такое бывает. Да и ведьма же сказала, что дышит. Значит, все закончилось, вариантов нет. Рита невольно покосилась на дверь и прислушалась: нет, все тихо, как в гробу.

Может, ее унесли в другую часть замка. Здесь такие стены: будут убивать — не услышишь. Сама же помнишь, как вы тогда с Николасом под носом у его мамы...

Стиснув зубы, Рита хлопнула себя по щеке. И в этот момент дверь тихо открылась. Николас зашел в спальню, мягко ступая по ковру, и, если бы не сверток в его руках, Рита бы непременно позволила себе в последний раз полюбоваться им. Сейчас ей уже нечего скрывать, и сама себе она могла признаться, что в физическом плане он сводил ее с ума.

— Как ты, милая? — со сдержанной улыбкой спросил Николас, остановившись рядом с кроватью.

— Я же сказала, что не хочу видеть, — процедила Рита, борясь с желанием зажать нос. Что это за запах? Что за запах источает этот ребенок?

— Знаю, — устало вздохнул Николас и без спросу присел на край кровати. Рита скрестила руки на груди и уткнулась в них взглядом. — Хотел сказать, что благодарен тебе. Ты никогда не верила в наши пророчества, и эта земля ничего не значила для тебя, но ты поверила мне однажды, поэтому поверь еще один последний раз: то, что ты сделала, — это чудо, которого мы ждали несколько веков.

Я тебе не поверила, а продала свое тело, вот и все.

От напряжения свело челюсть, и Рита задышала глубоко и часто.

— Почему она не кричит?

Николас заглянул в лицо ребенку и улыбнулся. Так, как раньше улыбался только ей.

— Она спит.

Николас поправил одеяльце и перехватил взгляд Риты. По его лицу скользнула хмурая тень.

— Твои глаза — один в один, представляешь?

Рита фыркнула и зажмурилась. Нет, почему этот ребенок так навязчиво пахнет! Ее тошнило. Николас тихо поднялся, и Рита мысленно подгоняла его. Уходи. Проваливай. Живо! Но рука против воли потянулась к нему.

— Покажи.

Рита держала глаза закрытыми до последнего. Чувствовала, как Николас снова опустился на кровать, и запах этой девочки — сладкий, теплый и невинный — ударил в нос сильнее прежнего. Она ощутила ее близость и протянула руку, но в последний момент замерла.

Да что со мной не так?! Это всего лишь ребенок.

Николас помог: взял ее за палец и приложил к щеке девочки.

— Это всего лишь ребенок, — прошептала Рита, не сразу осознав, что говорит вслух. Распахнула глаза и как замороженная всматривалась в это странное, молчаливое личико, а когда девочка внезапно открыла глаза, даже дернулась от неожиданности. Николас был прав: один в один. Синие — такие синие, что в природе и цвета такого не существует. Ее мать говорила: «Неповторимые». Надо же, похоже, она была неправа.

Сердце забилося чаще, перехватило дыхание. Все вокруг вдруг оказалось таким неважным, незначительным,

словно и не было больше ничего. Что это? Материнский инстинкт? Глупости. В прошлый раз такого не было. В прошлый раз все закончилось в тот же момент, когда ту, другую, унесли. Но эта... Эта... Рита неосознанно водила подушечкой пальца по мягкой щеке, не в силах отвести взгляд от странных и таких знакомых глаз. Не «эта», а ее дочь. Ее! Может, повитуха была права. Может, все они были правы, говоря, что в жилах Риты течет кровь прародительницы ведьмовского клана и что эти самые гены, смешанные с генами Стамерфильда, способны даже в ней пробудить любовь.

С этой связи все началось. Ей же все и закончится.

— Красивая, — голос Николаса прозвучал мягко, и, когда Рита посмотрела на него, он грустно улыбнулся, но в его карих глазах застыл вопрос.

И в другой раз Рита бы возненавидела его, потому что никогда и никому не позволяла играть на своих чувствах, но... какая теперь разница? Она замерла, уставившись на Николаса, а он вдруг поднялся, и ее палец соскользнул со щеки дочери. Рита схватилась за рукав его рубашки и с силой потянула на себя:

— Не отдам, — прошептала она. — Никки, пожалуйста...

— Она моя, Рита.

Взгляд лихорадочно блуждал по его сосредоточенному лицу, и Рита решила, что возненавидит и его, и себя как-нибудь потом, потому что в то самое мгновение поняла как никогда: без нее она не сможет. Почему так вышло — не понимала, совершенно не понимала, но точно знала, что умрет, если не останется с ней.

— Наша, — тихо сказала Рита.

Николас недоверчиво посмотрел на нее, и Рита одними губами добавила:

— Пожалуйста.

— Наша?

Она закивала, из глаз потекли слезы, и Рита нетерпеливо стирала их свободной рукой, а другой держала Николаса.

— Может, это все ваша чертова магия, а может, это то, о чем я всю жизнь мечтала, просто не знала об этом. Моя дочь, наша дочь. Я хочу ее, и тебя. Хочу нашу жизнь.

Николас несколько раз моргнул и прищурился, словно не верил ей и хотел высмотреть правду на ее лице. И Рита знала, что ему не в чем ее подозревать, потому что, пожалуй, впервые за несколько лет их знакомства она говорила правду. Так верила в нее, что считала единственной правдой, которая могла быть.

Когда Николай передал Рите дочь, она бережно прижала ее к себе и улыбнулась маленьким внимательным глазам. Он лег на кровать рядом и обнял Риту, и та откинула голову ему на плечо и блаженно закрыла глаза, думая о том, что притворяться ей больше не нужно. Удивительно, но она там, где и должна быть.

— Моя маленькая бунтарка, — прошептала она и посмотрела на Николаса: — Наша. Теперь мы можем пожениться. По-настоящему. Да?

Оглавление

Пролог	7
Глава 1. Завеса Полосы	15
Глава 2. Айтаны	25
Глава 3. Не каждая ведьма бессмертна	45
Глава 4. Существа из Полосы	69
Глава 5. Ритуал продолжения рода	87
Глава 6. Серый кардинал	107
Глава 7. Территория Высохших озер	125
Глава 8. Нападение	161
Глава 9. Семья	175

Глава 10. Наследник, дарованный небесами	197
Глава 11. Что же это за пророчество такое?	211
Глава 12. Тайна Риты Харт-Вуд	233
Глава 13. Откровения	265
Глава 14. Плач по Фрее	293
Глава 15. Снежный бал	315
Глава 16. Пропуск в «третий» мир	347
Глава 17. Картотека	361
Глава 18. Наказание	381
Глава 19. «Ты мое все»	395
Глава 20. Подмена	415
Глава 21. Синее пламя	443
Глава 22. Подстрекательство	465
Глава 23. История белых перчаток	495
Глава 24. Мир ложных надежд	521
Глава 25. Игры наследников	547